

НОВЫЕ ЛУЧШИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

HISTORY

дарья

ДОНЦОВА

NEW

татьяна

УСТИНОВА

NEW

юлия

ШИЛОВА

а также:

елена

АРСЕНЬЕВА

мария

БРИКЕР

гаина

КУЛИКОВА

елена

ЛОГУНОВА

наталья

СОЛНЦЕВА

Елена Логунова

Прогноз погоды в доме

«ЭКСМО»

Логунова Е. И.

Прогноз погоды в доме / Е. И. Логунова — «Эксмо»,

© Логунова Е. И.

© Эксмо

Елена Логунова

Прогноз погоды в доме

– Ух ты! – воскликнул Вадик, резко затормозив у директорского кабинета.

Дверь в приемную была открыта, и там на мягком стульчике скучала незнакомая девушка сказочной красоты: пшеничная коса, смородиновые глаза, малиновые губы, щечки – румяные яблочки и арбузные груди.

Вадик застыл на одной ножке и уставился на эту плодово-ягодную красоту с недоверчивой радостью уличного кота, обнаружившего в сточной канаве свеженькую золотую рыбку. Мой напарник славен в нашей телекомпании не столько своим операторским мастерством, сколько неумной любовью к противоположному полу.

Вадик облизнулся и сделал шаг вправо, к приемной. Я подтолкнула его в спину, чтобы дал мне пройти, но тут приоткрылась дверь по левую сторону коридора, и перемежающийся здоровым чавканьем голос нашего главного редактора Мамаева произнес:

– Елена, зайди! У меня есть для тебя кое-что.

– Съедобное? – повернул голову Вадик.

Отличный аппетит – его второе большое мужское достоинство. Или первое – по ситуации. Полчаса назад мы с напарником закончили съемку в Комитете по виноделию, где после брифинга была дегустация весьма неплохих вин. Пили, как положено уважающим себя дегустаторам, без закуски, что Вадик счел досадной ошибкой, которую ему не терпелось исправить. Теперь уже он подтолкнул меня в спину и вломился в кабинет главреда на моих плечах.

– Ну, что тут у нас? – вырвавшись на оперативный простор, Вадик потер ладони и устремил взор на тарелочку в руке Мамаева.

Тот непроизвольно отодвинулся, тоже посмотрел на тарелочку, потом на Вадика, с подозрением принялся и спросил:

– Рябушкин, чем это от вас пахнет?

– Трудовым потом! – без запинки ответил оператор. – Только что со съемки, работал как вол, а во рту с утра маковой росинки не было! А что это вы кушаете, Геннадий Владимирович?

– Отруби, – машинально ответил Мамаев.

– Отруби? – заметно огорчился Вадик.

– Отруби – прекрасный диетический продукт! Они очень полезны для здоровья! – строго сказал наш эрудированный главный редактор.

– И для фигуры, – ляпнула я, о чем тут же пожалела, потому что Мамаев, именуемый также Большой Мамочкой, похож на циркового слона, обученного носить костюм и ходить на двух ногах, но в отличие от добродушного животного жутко обидчив.

Главред насупился, я поняла, что нужно срочно поменять тему, и спросила:

– Что-то от меня нужно, Геннадий Владимирович? Зачем звали?

Лицо Мамаева светлее не стало, но тарелочку с диетическими отрубями он отставил подальше и взял со стола исписанный лист бумаги.

– Даю тебе особо важное задание! – объявил главный, буравя меня своими слоновьими глазками. – Вот заявление телезрительницы Тихоньковой Клавдии Яковлевны. Она утверждает, что просмотр наших программ неблагоприятно сказывается на ее здоровье, и грозит наслать на нас строгую комиссию для проверки качества телевизионных продуктов.

– Бред какой-то! – неуверенно хохотнула я. – Геннадий Владимирович, вы шутите?

– Мне, Елена, сейчас не до шуток! – вспылil Мамаев. – Мне лицензию на вещание продлить! У меня новый Закон о рекламе! В бухгалтерии аудиторы сидят! Акционеры роста дивидендов требуют! Мне в такой ситуации лишняя жалоба – что последняя соломинка, которая

может сломать спину верблюду! Держи бумажку и разберись с этой Тихоньковой, чтоб я ее больше не видел и не слышал!

– Но почему я? – возроптала я, вынужденно принимая листок с заявлением чокнутой гражданки.

– Потому что в современной российской действительности женский сыск результативнее мужского, – заметно спокойнее ответил Мамай.

Я выразительно покосилась на работающий телевизор. Вместо того чтобы контролировать, как ему полагается, наш собственный эфир, главный редактор смотрел по столичному каналу детективный сериал про самородную и самобытную сыщицу с посудохозяйственным именем Вилка. Понятненько, откуда у Большой Мамошки святая вера в победы феминизма!

– Отнесись к этому заданию со всей ответственностью, – строго сказал Мамай. – Освобождаю тебя от основной работы до вторника. Действуй!

Услышав об освобождении от работы, заскучавший было Вадик встрепенулся и запоздало кинулся отстаивать права мужчин:

– Геннадий Владимирович! Правда, почему это задание для Ленки? Дайте его мне!

– У Елены аналитический ум, – шеф изволил меня похвалить. – Она даже в шахматы играет!

– Я еще и на рояле умею! – сердито напомнила я. – Может, отправите меня в гастрольный тур по побережью сшибать рубли акционерам на дивиденды?

– И я хочу по побережью! – немедленно заявил Вадик. – У меня голос, я петь могу!

Он расправил плечи, сложил руки в замок, отставил ножку, скороговоркой пробормотал:

– Слова и музыка народные, «Миленкий ты мой»! – и пронзительнейшим голосом заблажил: – Ми-и-и...

– Кто пустил в студию кошку?! – гневно гаркнул в отдалении наш режиссер Славик.

– ...ленький ты мой! – как ни в чем не бывало закончил Вадик. – Ну, как?

– Шикарно! – похвалила я и похлопала себя по уху, выбивая из него эхо скрипучей рулады. – Пойдем запишем тебя в кружок хорового пения.

Потрясенный вокалом Вадика Мамай еще не ожил, а я уже утащила неразумного напарника прочь из кабинета. В коридоре он снова затормозил: навстречу нам из приемной выступила незнакомая красавица. Ее теснила дама, имеющая с юной девой отчетливое фамильное сходство, но похожая на атомный ледокол: такая же большая, могучая и взрывоопасная. На фоне ее сердитого рокота особенно ясно звучал голос нашего директора Гадюкина, выводящий с пронзительной задушевностью Робертино:

– Конечно, Клавдия Яковлевна, мы разберемся и примем меры, вы только не волнуйтесь, берегите здоровье!

– Это она! – резко осадив назад, шепнул мне Вадик через плечо.

Я и сама уже поняла, что термоядерная дама – моя жалобщица Тихонькова, и почувствовала себя спасателем, в одиночку брошенным на идущий вразнос энергоблок. Однако тут же выяснилось, что я недооценила самоотверженность своего напарника.

– Здравствуйте, Клавдия Яковлевна! – браво козырнул Вадик, одним глазом глядя на суровый лик Тихоньковой-старшей, а другим кося на арбузный бюст прелестной девы. – Разрешите представиться: я Вадим, а это Елена! Мы уполномочены разобраться в данной ситуации и сделаем это, к вашему полному удовлетворению, чего бы это нам ни стоило!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.